

УДК 94"652"
ББК 63.3(0)32

Специфика коллекции писем Павлина Ноланского и ее значение для исторической науки

Е.В. Литовченко, С.В. Шилина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Россия)

Specificity of Paulinus of Nola Letter Collection and Its Significance for Historical Studies

E.V. Litovchenko, S.V. Shilina

Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

В фокусе исследования – личность и корреспонденция галло-римского аристократа и епископа Павлина Ноланского (ок. 353–431), чья фигура до недавнего времени не привлекала пристального внимания отечественных историков, как антиковедов, так и медиевистов. Отсутствие интереса исследователей к корреспонденции Павлина объясняется прежде всего преобладающей акцентуацией духовно-библейской тематики. Цель работы, заключающаяся в анализе письменного наследия епископа Нолы в контексте его значимости для исторической науки, достигается путем применения просопографического метода, способствующего систематизации сведений об авторе коллекции писем, круге его общения и интересах. Исследование базируется на материалах пятидесяти посланий Павлина, содержащих информацию об его адресатах, среди которых Амвросий Медиоланский, Иероним Стридонский, Августин Гиппонский, Сульпиций Север, детали епископской деятельности, а также подробности монастырской жизни. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на узконаправленный религиозный характер переписки Павлина, его корреспонденция содержит достаточное количество сведений, позволяющих реконструировать картину мира человека позднеантичного времени.

Ключевые слова: поздняя античность, Павлин Ноланский, коллекция писем, христианство.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-19

Понтий Меропий Павлин, один из выдающихся латинских христианских писателей конца IV — начала V в., родился примерно в 353–355 гг. в «империи Павлина», владениях семьи в Аквитании и Кампании. Как и все представители римской аристократии, входящей в сенат, Павлин начал свою политическую карьеру, которая привела его в 381 г. в Кампанию, где

The paper considers the personality and correspondence of the Gallo-Roman nobleman and bishop Paulinus of Nola (ca. 353–431). This figure did not attract the close attention of Russian historians, both antiquity researchers and medievalists, until now. The lack of research interest to Paulinus' letter collection can be attributed to the prevailing accentuation of spiritual and biblical themes of its content, first of all. The aim of the work, which consists in analyzing the written heritage of bishop of Nola in the context of its significance for historical science, is achieved through the use of a prosopographic method. This method contributes to the systematization of data on the author of the epistolary collection, his social network and range of interests. The study is based on the materials of fifty Paulinus' letters containing information about his addressees, including Ambrose of Milan, Jerome of Stridon, Augustine of Hippo, Sulpicius Severus, as well as details of his episcopal activities, and monastic life. The authors come to the conclusion that, despite the one-dimensional religious nature of Paulinus' correspondence, his epistles contain much information which can be used to reconstruct the picture of the world of Late Antique man.

Key words: Late Antiquity, Paulinus of Nola, letter collection, Christianity.

он стал членом магистрата. Там, в Ноле, он стал свидетелем чудес у гроба Святого Феликса. Хотя Павлин не имел христианского воспитания, но после данных событий он обратился к христианской вере и принял крещение в период с 385 по 389 г. Решающим моментом для его духовного поворота стала смерть его единственного сына во младенчестве, а также убий-

ство его брата в 390 г. Позже Павлин продал свои собственные владения и имущество своей жены, ревностной христианки Терасии, чтобы жить далее в бедности. После возведения в сан священника в 394 г. в Барселоне он основал в Ноле общину аскетов и использовал свои деньги на строительство приютов и ремонт церкви. Он умер в июне 431 г., находясь в сани епископа Нолы более 20 лет.

Личность Павлина и его труды весьма непопулярны в отечественной историографии и не становились до сих пор предметом специального исследования [1]. Несколько лучше ситуация выглядит в зарубежной исторической науке, где интерес исследователей примерно в равной степени разделяется между изучением поэзии Павлина и его прозаических сочинений [2–15]. Между тем, несмотря на казалось бы узконаправленное содержание его писем, современное историческое знание может весьма обогатиться, обращаясь к сведениям, содержащимся в корреспонденции епископа Нолы, что и определяет цель нашей работы, заключающейся в анализе письменного наследия Павлина Ноланского в контексте его весомости для историков поздней Античности и средневеков.

Исследование выдержано в русле просопографии [16–19], в рамках которой изучаются биографии исторических лиц, относящихся к определенной эпохе, имеющих общие политические, социальные, этнические или конфессиональные черты. Просопографический метод в историческом знании направлен прежде всего на изучение моделей взаимоотношений и деятельности посредством изучения коллективной биографии; он собирает и анализирует статистически значимые биографические данные об индивидах или о четко определенной группе лиц, что делает его весьма важным инструментом изучения многих досовременных обществ. В данном случае просопографический метод способствует систематизации сведений о центральной фигуре нашего исследования, а также о круге его общения и интересов.

Из произведений Павлина до нас дошли только те, которые были написаны им во второй половине его жизни, а из более ранних сохранились лишь несколько стихотворных отрывков. Из прозаических сочинений Павлина наибольший интерес представляют его 50 писем. Полное их собрание было издано в 1894 г. В. Гартелем [20]. Перевод всей корреспонденции Павлина на английский язык был осуществлен британским филологом Патриком Уолшем и опубликован в 1966–1967 гг. [9]; над немецким переводом работал коллектив специалистов по теологии Бохумского университета под руководством д-ра Маттиаса Скеба. Издание вышло в 1998 г. [21].

Христианская поэзия Павлина пропитана духом истинной веры, о Боге Павлин говорит с искрен-

ним чувством любви и благоговения: «Ведь век человеческий краток, и тело бrenно, а сам человек вне Христа — лишь призрак и пепел...» (Epist. ad Auson. 280. Пер. Ф.А. Петровского). Исследователи по праву считают, что Понтий Павлин одним из первых заложил основы христианской поэзии, являлся представителем духовной культуры нового типа, средневековой христианской культуры.

Первые из посланий Павлина были написаны в течение пятилетнего пребывания в Испании, во время которого Терасия родила сына Цельса, прожившего всего несколько дней. По этим шести посланиям можно проследить духовное становление Павлина как христианина под влиянием таких фигур, как епископ Дельфин и Аманд, духовник Павлина. Что стало стимулом для распродажи Павлином всего своего имущества и ухода в монастырь — ревностная вера Терасии или смерть сына — неизвестно, однако этот период ознаменовался осмыслением Павлином того, что значит быть истинным христианином.

В дополнение к этим шести письмам Павлин написал еще 45 в период с 395 г. до 431 г., года его кончины. Создание посланий, в которых представлены благочестивые размышления, соответствующие библейским наставлениям и сопровождающиеся примерами из собственной жизни, Павлин воспринимал как неотъемлемую часть монастырской жизни. Его риторическое образование помогало ему формулировать и акцентировать свои мысли, выражая их в художественной прозе и стихах. Однако не риторические фигуры, а Писание было тем стимулом, который вдохновлял Павлина.

Сохранившиеся письма составляют только часть гораздо более обширной корреспонденции, которой мы не располагаем в силу того, что Павлин никогда не делал копий для себя, а возможностью исследовать те послания, что дошли до нас, мы обязаны адресатам, хранившим эти письма как несомненную ценность.

В качестве друзей Павлина по переписке выступали в большинстве случаев его коллеги и единомышленники, заинтересованные в рассуждениях теологического характера, обсуждении вопросов, связанных с исполнением обязанностей епископов или духовных наставников разного рода. Среди его адресатов были такие Отцы Церкви, как Амвросий Медиоланский, Иероним Стридонский, Августин Гиппонский. Близким другом Павлина был христианский историк Сульпиций Север. Корреспонденция Павлина связала в географическом плане самые разные районы империи (Италию, Африку, Галлию), однако львиная доля друзей епископа Ноланского приходится на Галлию.

Отсутствие явного интереса историков к корреспонденции Павлина, наиболее ярко про-

жившееся в отечественной историографии (особенно учитывая внимание к письмам Сидония Аполлинария (430–486), галльского аристократа и епископа Клермона), объясняется прежде всего преобладающей акцентуацией духовно-библейской тематики. Исходя из этого возникает закономерный вопрос об исторической ценности данного источника. Хотя Павлин жил в Ноле именно в тот период, когда Рим испытывал серьезные потрясения в связи с варварскими притязаниями, никаких намеков на политический или военный кризис в его письмах мы не найдем, однако в его стихотворениях сведения подобного характера присутствуют (*Carm.* 21). Кроме того, он демонстрирует поразительное равнодушие к идеологической борьбе между христианами и язычниками, происходившей в Сенате. Павлин сознательно дистанцируется от этого мира (содержание первого письма наглядно иллюстрирует этот факт). Даже в переписке с политическими деятелями, такими как Паммахий и сенатор Публикола (*Ep.* 45.3), его слова обращены к их душам, но не затрагивают их политическую активность в Риме [9, р. 9].

Однако же, безусловно, в корреспонденции Павлина есть определенные аспекты, которые могут быть весьма интересны историкам. Но и здесь епископ Нолы разочаровывает нас прежде всего своей четкой позицией: «Мои изыскания, — пишет он, — никогда не были направлены на исследование и сопоставление исторических фактов. Даже в молодости, когда я без сомнений читал намного больше, чем это было необходимо, я всегда избегал исторических трудов» (*Ep.* 28.5).

На все, что он пишет, наводится риторический глянец (*ornate compositum*, *Jer. Ep.* 58.8). В описании спасения от кораблекрушения он вставляет детали о спасении апостола Павла, извлеченные из «Деяний апостолов» (*Ep.* 49). Он передает историю нахождения Еленой Животворящего Креста в эмоциональной и безапелляционной манере с обилием назидательных, но неправдоподобных деталей (*Ep.* 31.3). Рассказ о принятии христианства Виктрицием сопровождается драматическими приемами, широко применяемыми в риторике; живописная характеристика сцены на плацу, когда Виктриций отказывается от Цезаря ради Христа, к сожалению, не содержит ни имен, ни хронологии, ни других деталей, которые позволили бы историкам поместить это событие в конкретный исторический контекст (*Ep.* 18.7).

Письма Павлина содержат также большое количество сведений, важных для историков Церкви. Так, в одном из посланий присутствует перечень лиц, занимавших епископские кафедры в Галлии с акцентом на диоцез Бордо (*Ep.* 48). Также можно почерпнуть некоторую информацию о высших духовных лиде-

рах Италии, таких как папа Сириций или его преемник Анастасий. Исследователь литургии IV в. может обнаружить интересное описание праздничного дароприношения в Базилике св. Петра в Риме [9, р. 11].

Но основной упор в сообщаемой информации делается, безусловно, на детали монашеской жизни в Галлии, особенно в Ноле. Мы можем получить некоторое представление как об отшельнической практике в Галлии, так и о кинувийном монастыре в Премийаке, две базилики которого упоминаются Павлином. Информация о сооружениях Нолы более полная: автор отмечает пять базилик и гостевой дом, давая при этом подробное описание только что возведенных зданий, позволившее исследователям в сочетании с результатами археологических раскопок в Чимитиле (Нола) сделать попытку полной реконструкции всего комплекса зданий монастыря*.

Кроме этого, мы можем извлечь информацию о повседневной жизни монахов. Характеризуя богослужение, Павлин сообщает о собрании в церкви в предвечерие для распевания гимнов, а также о практике ночных бдений. Кроме того, Павлин упоминает о Галльских гимнах, первым автором которых на Западе был Иларий Пиктавийский.

Автор коллекции писем с закономерным интересом к символическому библейскому значению образа монаха обращает внимание на монашескую одежду в совокупности с некоторыми деталями внешнего вида. Общепринятое облачение из козьей или верблюжьей шерсти противопоставляется более эффектной военной форме; и такой же контраст между светскими прическами и короткостриженными монашескими головами становится предметом внимания Павлина.

Присутствуют также некоторые подробности питания. В соответствии с распространенной в IV в., как на Западе, так и на Востоке монастырской практикой, в монастыре Нолы была одна трапеза в день, даже не в дни Великого поста. Общину созывали для вечернего приема пищи, во время которого принято было есть блюда, приготовленные из продуктов только растительного происхождения. В дополнение к такому скромному столу Павлин считал возможным употреблять немного вина.

К сожалению, у нас нет четкого представления о количественном составе монастырской общины Нолы или о ее деятельности за пределами служб и молитв. На основе сведений, сообщаемых

* На сегодняшний день комплекс включает большое количество усыпальниц позднеантичного времени, *Basilica vetus* (IV в.), *Basilica nova* (403 г.) и несколько часовен V и X вв. Там же был обнаружен раннесредневековый храм Св. Мартира, известный своими раннехристианскими фресками. Подробнее об этом, см.: [22]. Несмотря на то, что здания находятся в полуразрушенном состоянии, сегодня это фактически музей под открытым небом.

Павлином, создается впечатление, что основное место в жизни монахов занимало чтение Библии. Сам Павлин часто проводил время за переводами и изучением греческого языка, возможно, также занимался переписыванием текстов.

Кроме того, значительное время Павлин посвящал благотворительной деятельности: ее необходимость не только провозглашалась им в проповедях, а также выливалась в реальную помощь местным нуждающимся. Некоторые братья были задействованы в качестве посыльных, доставляющих письма и подарки (часто в виде освященного кампанского хлеба) друзьям и коллегам Павлина в Италии, Галлии, Африке и Палестине [9, p. 13].

Помимо представленной в изобилии монашеской жизни, Павлин акцентирует внимание на выдающихся духовных лидерах того времени, о которых мы уже упоминали выше.

Важным элементом творчества Павлина является, помимо прочего, его собственный портрет, явственно проступающий сквозь строчки его писем. Его восприятие событий и чувства раскрываются как в драматические моменты, так и в будничной обстановке. Так, мы узнаем о его сильном душевном смятении в связи со смертью брата, так как тот ушел из жизни с совершенным равнодушием к благоденствию своей души; о его практически принудительном рукоположении в Барселоне в то время,

как он не желал принимать сан; его первые посещения усыпальниц святых в Риме; его болезни и тревоги, его радость при получении писем от его близких друзей. Посредством его корреспонденции мы проникаем во внутренний мир епископа Нолы, наблюдаем его духовное совершенствование в бедности, воздержании и христианском милосердии, в полном соответствии с Писанием. В этом смысле настоящая ценность писем в том, что они, по сути, являются духовной автобиографией.

Подытоживая изложенное, заметим, что изобилующая ссылками на Св. Писание корреспонденция Павлина, тем не менее, на наш взгляд, незаслуженно оставалась невостребованной отечественными исследователями в течение многих десятков лет. Безусловно, сведения, сообщаемые нам этим галло-римским христианским писателем, имеют ярко выраженную религиозную направленность, однако, учитывая то значение, которое имели вопросы духовного характера в период поздней античности (прежде всего мы имеем в виду языческо-христианскую оппозицию, толкования Библии, а также христологические дискуссии), эти свидетельства представляют ценность не только для истории Церкви, но и для конструирования целостной картины мира человека переходной эпохи, которой по праву считается поздняя античность.

Библиографический список

1. Петровский Ф.А. Павлин Ноланский // Памятники средневековой латинской литературы IV–VII веков / отв. ред. С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров. — М., 1998.
2. Ausonius & Paulinus of Nola, Ausone et Paulin de Nole: Correspondance / D. Amherdt (ed.). — Bern, 2004.
3. Conybeare C. Paulinus Noster Self and Symbols in the Letters of Paulinus of Nola. — Oxford, 2000.
4. Fabre P. Saint Paulin de Nole: et l'amitié chrétienne. — P., 1949.
5. Friend W. H. C. Paulinus of Nola and the Last Century of the Western Empire // *Journal of Roman Studies*. — 1969. — Vol. 59, № 1/2.
6. Green R.P.H. The Poetry of Paulinus of Nola. A Study of His Latinity. — Bruxelles, 1971.
7. Hudson-Williams A. Notes On Paulinus of Nola, Carmina // *The Classical Quarterly*. — 1977. — Vol. 27(2).
8. Knight G.R. Friendship and Erotics in the Late Antique Verse-epistle: Ausonius to Paulinus Revisited // *Rheinisches Museum für Philologie Neue Folge*, 148. — 2005. — Bd., H. 3/4.
9. Letters of St. Paulinus of Nola / Transl. and annot. by P.G. Walsh. — N.Y., 1966–67. Vol. I. — 277 p. Vol. II.
10. McLynn B. N. Paulinus the Impenitent // *Journal of Early Christian Studies*. — Vol. 3, N. 4. — 1995.
11. Mratschek S. Der Briefwechsel des Paulinus von Nola. Kommunikation und soziale Kontakte zwischen christlichen Intellektuellen. — Göttingen, 2002.
12. Mratschek S. Paulinus of Nola and the Gradual Rise of Nola as a Center of Christian Hospitality // *Journal of Early Christian Studies*. — № 9. — 2001.
13. Paulinus Nolanus. Carmina. Corpus Christianorum. Series Latina. 21 / Ed. F. Dolveck. — Turnhout, 2015.
14. «Samso recrinito». Paulinus of Nola's Letter 23 as a Treatise of Christian Trichology // *Philologia Antiqua* 9. — Pisa-Roma, 2016.
15. Trout D.E. Paulinus of Nola: Life, Letters, and Poems. (Transformation of the Classical Heritage). — Berkeley, 1999.
16. Петрова М.С. Просопография как специальная историческая дисциплина на примере авторов поздней античности: Макробий Феодосий и Марциан Капелла. — СПб., 2004.
17. Prosopography Approaches and Applications: A handbook (Prosopographica et Genealogica) / Ed. by K. S. B. Keats-Rohan. — Oxford, 2007.
18. The Prosopography of the Later Roman Empire / A.H.M. Jones, J.R. Martindale, J. Morris. — Vol. I. AD

260-365. — Cambridge, 1971. — 1152 p.; Vol. II. AD 395-527. — Cambridge, 1980. — 1342 p.; Vol. III. AD 527-641 — Cambridge, 1992.

19. Stone L. Prosopography // *Daedalus*. — 1971. — 100.1.

20. Pontius Meropius Anicius Paulinus episcopus Nolanus. Opera / Ed. W. Hartel // CSEL. — V. XXIX-XXX. — Pars. 1-2. — Wien, 1894.

21. Pontius Meropius Paulinus: Epistulae — Briefe / Übersetzt und eingeleitet von M. Skeb (*Fontes Christiani*. Bd. 25, Teilbände 1-3). — Freiburg ; Basel ; Wien, 1998.

22. Korol D. Die frühchristlichen Wandmalereien aus den Grabbauten in Cimitile/Nola: zur Entstehung und Ikonographie alttestamentlicher Darstellungen. — Münster ; Westfalen, 1987.